

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Концепт «rainbow» в английской лингвокультуре XIX века: образы и символы

Исполнитель _____ Кабулова Гулрух Гедайдурдыевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доктор филологических наук, профессор ____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Пименова Марина Владимировна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____
_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«16» июня 2023г.

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Концепт как лингвокультурный феномен	
1.1. Понятие концепта в современной науке	9
1.2. Принципы лингвокультурного исследования концептов.....	15
1.3. Базовые концепты английской культуры как отражение картины мира	22
Выводы по первой главе	27
Глава 2. Анализ концепта «rainbow» в английской лингвокультуре	
2.1. Мотивирующие признаки концепта «rainbow»	29
2.2. Понятийные признаки концепта «rainbow»	35
2.3. Образные признаки концепта «rainbow».....	39
2.4. Символические признаки концепта «rainbow».....	48
Выводы по второй главе.....	54
Заключение	59
Список использованной литературы	65

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию способов вербализации концепта «rainbow» в английской лингвокультуре на материале литературы XIX века.

Актуальность исследования определяется совокупностью факторов:

- Активизацией лингвистических исследований в области концептологии.
- Возможностями, которые открывает концептологический подход при анализе произведений классической литературы.
- Разнообразием течений и ярких индивидуальностей в английской литературе XIX века.

Понятие концепта было введено в научный дискурс сравнительно недавно, однако получило широкое распространение, поскольку всесторонне позволяет анализировать культурные явления. Развитие когнитивистики как направления гуманитарной науки породило различные подходы концептологии, которые широко применяются в различных сферах научного знания. Концептология позволяет представить факты языка, литературы, культуры, ментальности как целостный феномен, отражающий конкретные факты картины мира, доступные для анализа и описания.

Применение полевого подхода для изучения концептов позволяет объединить факты языка и культуры в едином поле исследования, использовать приёмы моделирования, структурирования, научного описания.

Концептологические исследования в настоящее время ведутся в различных направлениях, но наиболее перспективным представляется исследование способов вербализации концептуального значения на конкретном языковом материале.

Лингвокультурная обусловленность концептов предполагает ограничение круга материалов рамками конкретной языковой культуры, однако в процессе таких исследований часто прибегают к методам

сравнительной лингвистики для выявления национальных особенностей презентации концептов.

В структуре концепта всегда присутствуют как компоненты общечеловеческого значения, которые проявляются в сознании представителей разных народов, так и национально обусловленные элементы, выступающие средством презентации и национально окрашенной картины мира. В процессе вербализации концепта в лингвокультуре, формировании номинативного поля по мере развития языка в структуре концепта закрепляются наиболее значимые компоненты, представляющие важность для конкретно национального сообщества.

Концепт является когнитивным образованием, то есть отражает ментальные процессы коллективного сознания, выраженные в процессе культурной коммуникации. Такая природа концепта позволяет выделить в его структуре различные компоненты, которые в лингвокультуре выражены как комплекс признаков различной природы, проявляемых в процессе вербализации.

Культура любого национального сообщества изменяется в процессе развития и под влиянием географических, социальных, политических факторов.

Отражением процесса исторического развития становится процесс трансформации концептов, получающих в разные периоды различные способы вербализации. В языке этот процесс выражается как изменение семантического значения лексем, входящих в номинативное поле концепта. Концептологические исследования проводятся на языковом материале, объединяемом по хронологическому и функциональному принципу.

Настоящее исследование проводится на материале английской литературы XIX века, что привлекает внимание к особенностям развития культуры в этот период.

На развитие литературного процесса в Англии долгое время оказывали влияние два значимых фактора: островное положение государства и интенсивность социального развития. В связи с этим многие

социокультурные процессы в Британии протекали интенсивнее и начинались раньше, чем в континентальной Европе. В начале XIX века в Англии романтическая традиция проявилась с особой силой, что выразилось в ярком развитии и предромантического направления (готической прозы), разнообразии поэтических течений романтизма, создании устойчивой традиции, которая опиралась на национальную мифопоэтику. Переход к реалистической традиции совершился естественным образом в прозаических жанрах, ведущим из которых стал роман. Именно в английской литературе в XIX веке ярко проявилась традиция женской прозы и поэзии, обозначившая гендерно окрашенную картину мира. Это столетие отличается разнообразием жанровых и стилистических подходов – в англоязычной литературе в конце столетия зародился жанр детектива.

Исследование способов вербализации концепта «rainbow» на материале английской литературы XIX века позволяет проследить трансформацию концептуального значения в различных жанрах и направлениях культуры.

Цель работы –

выделить основные образы и символы английской литературы XIX века, выступающие как средство вербализации концепта *rainbow*.

Задачи:

- Рассмотреть понятие концепта в современной науке.
- Выявить основные принципы лингвокультурного исследования концептов.
- Определить базовые концепты английской культуры, выступающие средством отражения национальной картины мира.
- Описать мотивирующие признаки концепта «rainbow».
- Охарактеризовать типичные признаки концепта «rainbow».
- Исследовать образные признаки концепта «rainbow».
- Проанализировать символические признаки концепта «rainbow».

Объект исследования –

структура концепта «rainbow» в английской лингвокультуре.

Предмет исследования–

образы и символы как средство репрезентации концепта в английской литературе XIX века.

Материалом исследования послужили произведения английских поэтов и писателей XIX века: Уильяма Вордсворта (William Wordsworth), Томаса Мура (Thomas Moore), Кристины Россетти (Christina Georgina Rossetti), Шарлотты Бронте (Charlotte Brontë), Эмили Бронте (Emily Jane Brontë), Джордж Элиот (George Eliot), Чарльза Диккенса (Charles John Huffam Dickens), Уилки Коллинза (William Wilkie Collins), Роберта Льюиса Стивенсона (Robert Louis Balfour Stevenson), Томаса Харди (Thomas Hardy), Оскара Уайльда (Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde) и Фергюса Хьюма (Fergusson Wright Hume).

Основные методы исследования: на этапе отбора материала применялся метод сплошной выборки, также применялся интерпретационный метод и комплекс аналитических методов, включая дефиниционно-компонентный, контекстуальный и когнитивно-семантический анализ.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных, прежде всего лингвистической работы общетеоретического характера О.С. Ахмановой, Э. Бенвениста, С.Д. Кацнельсона, Н.Ю. Шведовой и литературоведческие исследования Н.П. Михальской и Г.В. Аникина, М.В. Урнова. Принципы исследования, объединяющие лингвистический и литературоведческий подходы, изложены в трудах Н.Ф. Алефиренко. Настоящая работа в значительной степени опирается на лингвистические исследования на материале английского языка И.В.

Арнольд, Н.Н. Болдырева, И.Р. Гальперина и работы по лингвокультурологии Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.В. Воробьёва, В. Гумбольдта, Е.В. Урысона. Предметное исследование концептов опирается на труды С.А. Аскольдова и Д.С. Лихачёва, А.П. Бабушкина, С.Г.

Воркачёва, В. И. Карасика, Н. В. Крючковой, В. А. Масловой, М. В.
Пименовой, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, Г. Г. Слышкина, Ю. С.

значение имеют исследования в области спецификационально обусловленных концептов английской лингвокультуры, предпринятые в последние годы Т.А. Поповой и Н.А. Портнихиной.

Новизна исследования состоит в рассмотрении концепта *rainbow* как многогранного феномена, формирование которого происходит в лингвокультуре постоянно. На формирование понятийных, образных и символических признаков концепта оказывают влияние изменения в общественном сознании, происходящие под воздействием развития науки, перемен в социальной и культурной жизни. Широкий социокультурный контекст оказывает воздействие на структуру концепта, что отражается в литературных произведениях значимых авторов.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении структуры и следующего концепта, определении его мотивирующих, понятийных, образных и символических признаков, в выявлении природы связей между признаками концепта, уточнении взаимосвязи лингвокультуры, языка и национальной литературы, в анализе концепта *rainbow* как единицы национальной картины мира.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её материалов в результате на практических занятиях по основам языкознания, истории английской литературы, английского языка, культурологии и лингвокультурологии.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения,

списка использованной литературы и приложения.

В первой главе уточняются основные теоретические понятия исследования, рассматривается концепт с точки зрения лингвокультурного подхода.

Вторая глава носит практический характер. В ней анализируются конкретные примеры вербализации признаков концепта *rainbow* в английской литературе XIX века.

В заключении подводятся итоги исследования

Список литературы представлен 91 единицей.

Работа сопровождается приложениями, в которых содержится языковой материал исследования.

Глава 1

КОНЦЕПТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Понятие концепта в современной науке

Понятие концепта в последнее время приобрело актуальность и изучается достаточно активно. Но все современные исследования опираются на описание концепта как части другого понятия – «концептосфера», которое ввёл в научный оборот Д.С. Лихачёв.

Концептосферу учёный понимал как совокупность концептов языка. Собственно понятие концепта носило абстрактный характер, поэтому достаточно трудно не только дать чёткое определение концепта, но и описать само понятие. Д.С. Лихачёв опирался на понятие, описанное С.А. Аскольдовым в статье «Концепт-слово». Аскольдов определяет концепт как

«мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода».

Но даже Д.С. Лихачёв не смог сформулировать исчерпывающее описание концепта, охарактеризовав его за счёт выделенных специфических признаков:

- каждому словарному значению слова соответствует концепт;
- концепт является подобием алгебраического выражения или алгебраического обозначения, которыми оперируют люди в письменной и устной речи;

неким индексом значения лексемы, поскольку значение представляет собой достаточно сложное образование, охват которого целиком –

процесс долгий и трудный; в результате представитель лингвокультуры, не успевая или не осознавая значение, «по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определённой среде, профессии и т.д.)».

Эти два признака позволяют описать концепт как взаимодействие двух компонентов: значения слова, закреплённого в словарях, и отражения значения в лингвокультуре.

Концепт объединяет понятия, которые принадлежат умственным, духовным или жизненно важным материальным сторонам человеческого существования. Такие понятия выработаны и закреплены общественным национальным опытом, исторически укоренены в жизни народа, социально субъективно осмыслены и через такое осмысление соотносимы с другими понятиями, «ближайшим связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми».

В трактовке В.Н.Телия концепт предстаёт суммой знаний, которая обрела чёткую структуру фрейма. Такое понимание концепта наделяет его характеристиками отражения не только существенных признаков объекта, но всей суммы признаков, «которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности».

Е.В. Урысон приравнивает концепт к смыслу, средством выражения которого служат лексические и грамматические единицы естественного языка.

Исследования З.Д.Поповой и И.А.Стернина позволили считать концепт дискретным ментальным образованием, которое выступает в роли базовой единицы мыслительного кода человека, общества и отдельных личностей, представляющих его. Концепт наполнен комплексной, энциклопедической информацией об отражаемом предмете. Концепт, по мнению учёных, обладает «относительно упорядоченной внутренней структурой», которая является результатом познавательной (когнитивной) деятельности общества, в процессе которого информация интерпретируется общественным сознанием, в результате чего формируется общественное

«общественного сознания к данному явлению или предмету».

М.В.Пименова описывает концепт как обобщённое представление на
циональной общности об отдельном компоненте мира и части этого

компонента. Это представление характеризуется сложной структурой, выраженной различными группами признаков, которые реализуются с помощью разнообразных языковых способов и средств. Концептуальные признаки объективируются в закреплённых и свободных формах сочетаний

«соответствующих языковых единиц –

репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры».

В понимании Н.Ф. Алефиренко концепты представляют собой мыслительные образы, входящие в достаточно широкий структурный диапазон: «по горизонтальной оси – от обобщённых наглядных образов до логических понятий; по оси вертикальной – с разной степенью эксплицирования его глубинных смысловых слоёв».

Н.Н. Болдырев считает, что концепт представляет собой ту идеальную, абстрагированную единицу, смыслом которой люди оперируют в процессе мышления. Концепт отражает содержание знаний, опыта, результатов всей человеческой деятельности. Процесс познания окружающего мира, который происходил в ходе развития народа, отразился в определённых единицах, квантах знания: «Человек мыслит концептами».

Н.А. Бабушкин своё исследование посвятил типологизации концептов, выделяемых на основе анализа лексико-фразеологической семантики

языка. На основе результатов исследования учёный утверждает, что в качестве концепта могут рассматриваться любые дискретные единицы коллективного сознания, которые отражают явления реального или идеального мира и хранятся «в национальной памяти носителей языка в виде познанных и вербально обозначенного субстрата».

Процесс исследования структуры концепта приводит к построению различных классификаций и типологий. Одним из первых

типологизацию концептов разработал С.А.Аскольдов, предложивший разделить концепты на познавательные и художественные. Учёный пришёл к выводу, что

основания проблем художественной речи и концептов во многом совпадают. Слово—основной инструмент художественного текста—обладает когнитивным потенциалом, который может быть объектом точной логической обработки. Одновременно слово является отражением художественного образа, средством воздействия, результатом которого становится духовное обогащение читателя. Следовательно, любое слово как единица языка содержит в себе «нечто», которое в лингвистике определяется как концепт, а в искусстве «это нечто пока не связано с чётким термином». С.А. Аскольдов предлагает применить к дискурсу художественной литературы понятие художественного концепта (ХК) «с полным сознанием имеющихся в данном случае существенных отличий».

Разностороннее исследование концептов выявило их сложную природу: с одной стороны, концепт представляет собой результат субъективного восприятия и отражения действительности, с другой—на ментальном уровне выявляется его объективное содержание.

Дальнейшие исследования, углублявшие и уточнявшие представления учёных о природе концептов, ставили своей целью познание сложной природы. А.П. Бабушкин в своём диссертационном исследовании выделил и описал концепты следующих типов:

- мыслительные картинки — совокупности образов «в коллективном, национальном или индивидуальном сознании людей»;
- схемы-отражения перцептивной и когнитивной картины мира, «определённым образом членимой лексическими средствами»;
- гиперонимы—«определения, лишённые коннотата»;
- фреймы—совокупности «хранимых в памяти ассоциатов»;
- сценарии (скрипты) — «представление информации о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика»;
- инсайты — акт внезапного понимания, мгновенного осмысления «тех или иных отношений и структуры ситуаций в целом, упакованная в слове

информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета»;

- калейдоскопические концепты являются «результатом метафоризации, они не имеют постоянных фиксированных ассоциатов, поскольку развёртываются в виде мыслительных картинок, в виде фрейма, схемы или сценария».

Типы концептов позволили охарактеризовать суть отношений между концептом и понятием, концептом и языковой единицей. Суть этих связей описали в своих исследованиях З.Д. Попова и И.А. Стернин, но обозначили их как:

- представления;
- схемы;
- понятия;
- фреймы;
- сценарии (скрипты);
- гештальты.

В основе своей эти типологические системы совпадают, что свидетельствует о схожем представлении о природе концепта, формирующемся у различных авторов и в наличии в структуре концепта очевидных признаков, которые определяют основное направление проводимых исследований.

Формирование концептов происходит в системе национального сознания, а репрезентация – в системе языка. А потому предпринимаются попытки классификации концептов на основе степени отражённости национального характера. С этой точки зрения выделяются

- универсальные концепты;
- национальные концепты.

Концептосфера отражает социолингвистические факторы, вследствие чего появляется возможность выделения:

- этнокультурных концептов;

- социокультурных концептов.

Это описание не является исчерпывающим, поскольку среди социокультурных концептов выделяются групповые и индивидуальные. Такого подхода придерживаются В.И. Карасик и М.В. Пименова.

Н.Ю. Шведова предлагает классификацию концептов на основе их объёма, выделяя большие и малые. Терминология в этом случае не имеет принципиального значения, поскольку автор называет большие концепты также великими, базовыми, основными, а малые описывает как неосновные, небазовые.

Большие и малые концепты, по мнению исследователя, тесно связаны – основной концепт окружён системой неосновных концептов, которые лишены базовых признаков: глубоких исторических корней, традиционности обозначений, исторически сложившихся социальных или субъективных оценочных маркировок, оппозиционных сопоставлений с другими малыми концептами и т.д.

А. Вежбицкая основывает классификацию концептов на степени абстрагированности имени концепта от универсалии духовной культуры. Абстракция, по её мнению, возникает в результате «гипостазирования предикатов - свойств и отношений (*счастье, красота, свобода* и пр.), с одной стороны, и концептов-символов – культурных реалий (*матрёшка, черёмуха, берёза* и пр.), с другой».

В настоящее время в лингвистике продолжают попытки представить классификацию концептов. Так, М.В. Пименова разделяет концепты на три большие группы, в каждой из которых встречаются подвиды:

1. Базовые концепты:

- космические;
- социальные;
- духовные

2. Концепты-дескрипторы:

- измерения;

- качества;
- количества

3. Концепты-релятивы:

- оценки;
- позиции;
- привативы.

Многообразие классификаций свидетельствует как о сложной природе концепта, так и о активном внимании к этому явлению в современной науке.

1.2. Принципы лингвокультурного исследования концептов

История исследования концептов позволила сформировать несколько основных подходов, что подтверждает сложность и многозначность явления:

- лингвокогнитивный (Кубрякова 1996);
- психолингвистический (Залевская, 2001);
- академический (Соломоник 1995);
- культурологический (Степанов 1997);
- лингвокультурологический (Слышкин 2000; Карасик) и др.

Лингвокогнитивный подход основывается на том, что концепт определяется как терминологическая единица, объясняющая ментальные и психические единицы ресурсов человеческого сознания, элементы информационной структуры, отражающей человеческий опыт и знания. Также под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка мозга (*lingua mentalis*) всей картины мира, отражённой в человеческой психике».

Однако в рамках лингвокогнитивного подхода сформулированы и другие определения концепта. Так, Н.Ю. Шведова связывает концепт с содержательной стороной языкового знака, при этом связь эта не ограничивается значением одной языко-

войединицы,новключает

совокупность ближайших связанных значений. Сумма таких связанных значений используются в языке для выражения понятия, идеи, которая фиксирует свойства реальных и явлений, тех, что предстают как значимые и постигаемые разумом, связанные системой отношений.

Принадлежность концепта к системе лингвокогнитивных явлений определяется изучением его точки зрения национального сознания: национальные концепты являются самыми общими, максимально абстрагированными, но конкретно репрезентируемыми в языковом сознании, результатами когнитивной обработки идей предметов «в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью».

С точки зрения психолингвистики концепты изучаются как спонтанно функционирующие «в речемыслительной деятельности индивидов базовые перцептивно-когнитивно-аффективные образования динамического характера».

В рамках академического подхода концепт описывается с точки зрения абстрактных категориальных признаков. Исэтой точки зрения концепт граничивается с термином «понятие». А.Б. Соломоник описывает процесс становления концепта в научном терминологическом понимании: конкретные понятия в процессе анализа с применением научных методов, дедукции и обобщения трансформируются в абстрактные понятия. В процессе дальнейшего осмысления «они становятся еще и концептами».

С точки зрения культурологии концепт описывается в работах Ю.С. Степанова «Константы» и «Концепты». В начале автор понимал концепт как основную ячейку «культуры в ментальном мире человека». Но впоследствии пришёл к описанию концепта как научного понятия, «за которым в нашем сознании возникает давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры».

Все описанные подходы объединяет рассмотрение концепта как отражения человеческой мыслительной деятельности. Новнауке

параллельно формулируется собственно лингвистическое понимание концепта в рамках лингвокультурологического подхода.

Один из учёных, исследующих концепт с лингвокультурологических позиций, – В.А. Маслова – подходит к концепту как к семантическому образованию, отмеченному лингвокультурной спецификой, которое тем или иным образом характеризует носителей конкретной этнокультуры. «Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства дома бытия».

Разработанная методика исследования концептов предполагает интерпретацию конструкций, которые выделяют специфические черты концептов, а также определение присущим многим из них частотных таксономических характеристик. Следующий шаг – выделение на основе этих характеристик основных типологических признаков концептов. Затем необходимо обобщить специфические признаки и определить структуру концепций, когнитивных моделей и схем актуализации определённых концептов в языках.

Н.В. Крючкова предполагает, что описание концепта связано с одновременным изучением способов репрезентаций концепта в разных языках. Одновременно происходит выявление ассоциативных связей и изучение репрезентации лексем, которые выражают концепт, в различных дискурсах. Полноценный анализ позволяет выявить связи концептуального или лингвистического пространства в сознании носителей языка, а также связи между различными концептами. Выявление ассоциативных связей способствует обнаружению наибольшего числа признаков концепта, являющихся актуальными для современного сознания.

По мнению автора, исследование концепта реализуется в несколько этапов:

- определить номинативное поле концепта;
- проанализировать семантические средства языка, которые имеют тот или иной статус по отношению к номинативному полю;

- проанализировать результаты описания семантики языковых единиц номинативного поля и определить признаки, формирующие концепт как явление;
- подтвердить соответствие полученного результата иреального мышления носителей языка.

При собственно лингвистических исследованиях последний этап, как правило, не проводится, однако желателен для полноценного исследования концепта и определения его места в национальной картине мира.

По мере реализации этапов исследования концепта необходимо определить направления дальнейшего исследования в соответствии с функциональной направленностью: когнитивно-семасеологической или лингвоконцептологической.

Лингвоконцептологические исследования проводятся на основе моделирования концепта, и цель этого моделирования – описание концепта как единицы ментального пространства. Для этого необходимо следующее:

- описать макроструктуру концепта;
- описать структуру концепта по принципу категоризации);
- описать полевую организацию концепта с выявлением ядра, приядерной области, ближней и дальней периферии, а также представить концепт как полевую структуру).

Актуальным направлением современных исследований концептов остаётся изучение отношений концепта с основными языковыми единицами. Этот вопрос связан с проблемами теории языковой личности (ЯЛ). Понятие ЯЛ формировалось одновременно с понятием концепта. Концепт является единицей языкового сознания – коллективного или индивидуального. Языковое сообщество является носителем национальной языковой культуры. Культура формируется как сумма языковых сознаний, характеризующих ЯЛ. Следовательно, ЯЛ представляет собой человека как носителя языка, представляющего национально обусловленные особенности вербального поведения, и спо

льзующего язык как средство общения.

Изучение ЯЛ в отечественной лингвистике связано с именем Ю.Н. Караулова, который под ЯЛ понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и речевых произведений (текстов)».

Так, по мнению Ю.Н. Караулова, ЯЛ могут различаться по следующим признакам:

- постепенности структурно-языковой сложности;
- глубины и точности отражения действительности;
- целевой направленности.

Таким образом, согласно этому определению, можно следовать утверждению, что способность человека быть личностью, но не способностью этой личности создавать тексты. Такое понимание ЯЛ позволяет объединить лингвистический, социологический и культурологический аспекты личности.

Наличие ЯЛ определяет способность человека к овладению речью и национальной культурой. С помощью языковых средств разного уровня – лексических, грамматических, стилистических – формируется образ мышления человека, лежащий в основе его мировоззрения. Развитие лингвистических и лингводидактических методов исследования ЯЛ позволило рассматривать её как особое явление и выделить в структуре ЯЛ первичные, вторичные и т.д. компоненты.

На всех уровнях и во всех способах проявления ЯЛ реализуется понятие концепта. Однако основным коммуникативным средством презентации ЯЛ является слово. Следовательно, в теории ЯЛ вопрос о связи слова и концепта становится актуальным.

Суть связи слова и концепта по-разному описывается учёными. В.Н. Телия считает, что «концепт охватывает всё содержание слова». По мнению З.Д. Поповой и И.Д. Стернина, слово представляет не концепт целиком, а лишь его отдельные признаки, которые представляются релевантными для конкретного сообщения. Слово – своеобразный «ключ» к

концептуальному значению, которое, в свою очередь, задействует признаки, не относящиеся к конкретному слову. Но эти признаки относятся к слову,

как периферийные, вероятностные, ассоциативные. Следовательно, именно концептуальная система языка обеспечивает структуру семантических полей, которая характеризует каждое слово языка.

«Слово, таким образом, как любая номинация, — это ключ, открывающий для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности».

Суть взаимоотношений слова и концепта описывает понятие «концептослово» (термин предложен в трудах С.А. Аскольдова и Г.А. Крюковой), которое формируется в процессе анализа лексикографического материала.

Как отмечает в своей работе А.Г. Бердникова, «словарные описания лексических единиц относятся к языковой картине мира, они описывают кирпичики, из которых языковая картина мира, по сути, складывается. Они отражают языковую ментальность носителей конкретного естественного языка. Толковые словари отчасти показывают степень представленности концепта в сознании носителей языка: каков набор, иерархия семантических компонентов, из которых они состоят».

Практика описания и рассмотрения концептов показывает необходимость учёта их сложной структуры с использованием данных ассоциативных и других специализированных словарей, например, словарей новой лексики, при этом необходимо «учитывать деривационные возможности концептослова, его сочетаемость в традиционном употреблении и в условиях специфического контекста».

Методика исследования концептов сформировалась в русле отечественной науки и широко применяется в отношении различных дискурсов русского языка. Лингвокультурология является

принадлежность общей лингвистики и применяется в системе сравнительного
одхода при

сопоставлении способов презентации концепта в разных языковых системах. Совмещение когнитивного и лингвокультурологического подхода является эффективным при анализе способов репрезентации концепта в различных дискурсах.

Современные исследования языка развиваются в русле антропоцентрического подхода, и с этой точки зрения учёные разделяют методы исследования концепта на две большие группы: от системные и оттекстовые.

От системный подход связан с лексикографическим описанием слов, входящих в номинативное поле концепта. Приёмы и методы от системного подхода:

- анализ значений ключевых слов;
- этимологическое исследование полисемии;
- исследование семантических полей, ядром которых выступают ключевые слова;
- анализ фразеологизмов и паремий, в состав которых входят ключевые слова;
- психолингвистическое экспериментальное исследование.

Оттекстового подхода реализуется как изучение способов репрезентации концепта в конкретном дискурсе. Приёмы оттекстового подхода:

- «выявление круга лексической сочетаемости ключевого слова путём сплошной выборки;
- выявление индивидуально-авторских концептов и их описание
- построение текстовых полей, в которых воплощается концепт;
- анализ семантического развития слов-репрезентантов концепта».

Однако авторы предлагают новые методы для исследования концепта как антропоцентрической единицы. При исследовании базовых концептов национальной культуры привлекаются методы истории и археологии. Источники информации выступают свидетельства материальной культуры,

обряды и артефакты. А также привлекаются данные письменных источников, произведения устной народной культуры. «Важным элементом методики является изучение мифов и легенд, привлечение аналогий в этой области из культур других народов, рассмотрение имеющихся концепций архетипов».

Как можно заметить, современные исследования концептов направлены на привлечение самого широкого круга материалов.

1.3. Базовые концепты английской культуры как отражение картины мира

Изучение концептов ведётся как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Практикоориентированные исследования строятся на материале конкретного концепта, причём предпочтение отдаётся базовым концептам, представленным в большинстве языковых культур. На основании анализа способов репрезентации концепта в различных языках появляется возможность сравнительного анализа национальных картин мира.

Базовые концепты являются основными единицами этоса, то есть коммуникативного пространства, в котором формируются нормы и ценности национальной культуры. Это пространство может быть описано как позиция смысловых полей: Космоса и Хаоса, жизни и смерти, добра и зла, времени и пространства, своего и чужого, сакрального и профанного, мужского и женского.

В системе национальной культуры концепт выражается за счёт средств языка, то есть репрезентация концепта в повседневности происходит посредством вербализации. В этом случае приходится говорить о лингвокультурных способах репрезентации концепта.

Понятие лингвокультурного концепта возникло в процессе развития лингвокультурологии как научного направления. Сформировалась лингвокультурология как научная дисциплина лишь в конце XX века как

область, смежная с культурологией и языкознанием, и принадлежащая в равной степени обеим наукам. Однако потребность в научном аппарате, описывающем явления, возникающие на стыке лингвистики и культуры, возникла давно, и потому лингвокультурология вызвала весьма активный интерес в научном дискурсе.

Основы лингвокультурологии сформировались в трудах сразу нескольких видных учёных, но основная заслуга описания и принципов новой области научного знания принадлежит всё же Вильгельму фон Гумбольдту, который теоретически обосновал и описал систему взаимных связей между культурой, языком и мышлением. Разработанный им лингвокультурологический подход основан на принципах антропоцентризма, в соответствии с которыми изучение языка проводится с учётом связи с национальной культурой, ментальным сознанием и мышлением человека, в контексте духовной и культурной жизни. Базу лингвокультурологической концепции В. Гумбольдта составляет учение о тождестве «духа народа» и его языка («язык народа есть его дух и дух народа есть его язык – трудно представить себе что-либо более тождественное»).

Согласно этой концепции, язык является проявлением культурной деятельности человека, которая обусловлена связью с корпусом национального сознания и характера.

Концепция В. Гумбольдта была переосмыслена и дополнена Э. Сепиром и Б. Уорфом, которые создали на её основе собственную теорию, известную также как «гипотеза лингвистической относительности». В этой гипотезе пристальное внимание было уделено одной из сторон учения В. Гумбольдта. В основе теории был положен принцип выделения приоритетной роли языка в процессе познания. Язык влияет на характер восприятия действительности, следовательно, и на человеческий опыт. Согласно гипотезе Сепира – Уорфа, присутствие различных категорий в разных языках доказывает, что носители этих языков воспринимают и осознают мир по-разному.

По мере развития научной мысли происходит утверждение основных понятий в этой области лингвистики, что, как правило, влекло за собой

в среде учёных некоторые разногласия, касающиеся определения самого понятия и его сущности. Однако следует заметить, что лингвокультурологические дефиниции, функционирующие в научном дискурсе, определяются большинством исследователей на основании всё же схожих принципов, а само определение лингвокультурологии в трудах разных исследователей основывается на взаимосвязи языка и культуры.

В.В. Воробьёв формулирует определение лингвокультурологии как комплексной научной дисциплины, изучающей и обобщающей взаимосвязи и процессы взаимодействия языка и культуры в их функциональном воплощении и отражающей эти процессы «как неделимую структуру единства языкового и внеязыкового содержания, используя при этом системные методы и опираясь на современные приоритеты и культурные установки».

Такого взгляда придерживается большинство исследователей, акцентируя научные изыскания в области лингвокультурологии на сложной взаимосвязи между языком, культурой и личностью как носителем языка и культуры.

Любой лингвокультурный концепт является структурным образованием, в котором выделяются четыре составляющие:

- понятийная составляющая концепта;
- образная составляющая концепта;
- значимость составляющая концепта;
- ценностная (мотивирующая) составляющая концепта.

Средством вербализации концепта в любом языке служит семантическое поле, ядро которого соотносится с ядром концепта.

Применение полевого подхода для реконструкции картины мира имеет долгую историю. В настоящее время предлагается отделить понятие

картинымираотязыковойкартинымира.Впервомслучаеречьидёто

представлениях, отражённых в духовной культуре этноса в определённый период. Языковая картина мира является «синхронное соединением разновременных восприятий и толкований, отражённых в языке». Язык, таким образом, хранит все беседы множества картин мира, существовавших в разные периоды жизни определённого народа.

В когнитивистике предпринимается активная попытка на основе семантических полей выделить понятия несоставляющие, которые трансформируются «в номинативное поле эмоциональных концептов (НПК), или их концептосферу».

Когнитивная лингвистика и культурология используют принципы полевого подхода, основой которых становятся семантические поля. Следовательно, культурологические факторы зависят от смысловых концептов, основа которых формируется в языке.

Принцип полевого подхода оперирует приёмом моделирования, который активно используется не только в когнитивной лингвистике, но и в лингвокультурологии.

В настоящее время существуют различные точки зрения исследователей современной лингвистики о точке зрения полевого подхода. В этой системе выделяется и отдельно рассматривается понятие лексико-семантического поля (ЛСП). Однако при исследовании номинативного поля концептов (НПК) в его структуру включают не только лексические, «но и ассоциативные поля, являющиеся неотъемлемой частью концептосферы».

В корпусе лексики любого языка присутствуют не только лексемы, но и фразеологические единицы. Полевой подход при исследовании фразеологизмов порождает понятие фразеосемантического поля (ФСП). В качестве интегрального признака может быть выбрана схожая семантика или общий компонент, а также подобие грамматической структуры.

Но наиболее подробно в науке описан такой вид семантического поля, как лексико-семантический тип поля (ЛСП). А.В. Набирухина при изучении лексико-

семантического поля английского языка, подтвердила основные

характеристики ЛСП. ЛСП представляет собой достаточно сложную лексическую микросистему, в пространстве которой единицы объединены по семантическому принципу, и которую характеризует наличие специфической полевой структуры. В состав ЛСП поля входят микрополя, элементы, входящие в поле, взаимосвязаны, упорядочены в определённой иерархии. Также ЛСП характеризуется отсутствием чётких границ, континуальностью, незамкнутостью и, следовательно, взаимодействием друг с другом полями. Среди отличительных особенностей ЛСП поля описаны особые свойства

его элементов, которые проявляют способности к притяжению других полей через установление связей с их составными элементами. Взаимное притяжение единиц различных полей называется аттракцией. ЛСП характеризуются также наличием лакун, асимметричностью структуры, автономностью, самостоятельностью лексико-семантической системы, специфичностью в разных языках.

В состав ЛСП входят не слова в целом, а их лексико-семантические варианты, так как «внутри семантической структуры слова интегральный признак поля может присутствовать не во всех вариантах».

Таким образом, в языке номинативное поле концепта вербализуется посредством связанного с ним ЛСП. В настоящей работе рассматривается номинативное поле концепта на материале английского ЛСП «rainbow».

Для описания ЛСП используются не только лексикографические сведения, приведённые в словарях, но также возникающие в речиструктурные связи, для исследования которых привлекается широкий языковой материал.

Выводы по первой главе

Исследование концептов является одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. Методология исследования концепта опирается на активно разрабатываемую в лингвистике теорию поля. Уровневая система языка относится к наблюдаемым объектам, в то время как полевая система является ненаблюдаемой, и, как следствие – моделируемой.

Одна из сфер реализации концептов – художественная литература. Опираясь на контекст, становится возможным проанализировать концепт во всей полноте его ментального восприятия.

Специфика репрезентации концептов в национальной культуре обусловлена национальной картиной мира, которая формируется в процессе становления системы ценностей и норм, свойственных конкретному этносу. Следовательно, для понимания национальной специфики репрезентации базового концепта исследуются способы их вербализации в фольклоре.

Культурная парадигма, в наибольшей степени опиравшаяся на национальную фольклорную культуру, активизировавшая фольклорное пространство, определявшая принципы рецепции фольклорных текстов – культура романтизма. В Англии романтизм проявлял себя с особой силой на всём протяжении XIX века – начиная с предромантизма с его готической традицией, до романов конца века, обращавшихся к романтическим образам пейзажей. Следовательно, изучение способов репрезентации концептов в национальной культуре в литературе XIX века раскрывает процесс концептуальной интеграции, когда отдельные структурные элементы концепта приобретают самостоятельное значение, происходит процесс формирования концепта.

Концептуальный анализ текста даёт возможность рассматривать его не только с точки зрения лингвистики, но также с учётом экстралингвистических факторов. Художественный текст понимается как

сложный знак, который выражает совокупность знаний народа о мире в пространственно-национально обусловленной картине мира.

Все эти особенности обуславливают актуальность исследований концепта, реализуемого в английской литературе XIX века. Поскольку лингвокультурология, и когнитивная лингвистика оперируют принципами полевого подхода, при анализе семантических характеристик понятия «rainbow» разумно опираться на методику исследования семантического поля.

Глава 2

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА “RAINBOW” В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Мотивирующие признаки концепта «rainbow»

Под мотивирующим признаком концепта в лингвистических исследованиях понимается внутренняя форма слова. В современной научной литературе внутреннюю форму слова трактуют как присущий языку приём, «порядок выражения и обозначения с помощью слова нового содержания или, иначе, как выработанную модель, языковую формулу, по которой с участием предшествующих слов и их значений происходит формирование новых слов и значений».

При исследовании мотивирующих признаков концепта основным материалом выступают лексикографические источники, то есть словарные статьи репрезентанта концепта. Основными методами исследования мотивирующих признаков – описательный, концептуальный, количественный, этимологический анализ и семантический анализ словарных дефиниций.

Исследование мотивирующих признаков предполагает рассмотрение концепта в диахроническом аспекте, и основным материалом при таком подходе выступают этимологические словари. Таким образом выявляются процессы трансформации исходных признаков концепта «в истории языка, а также архаичные признаки, которые могут являться потенциальными для рождения новых смыслов, что демонстрируется на фактическом языковом материале».

Анализ мотивирующих признаков концепта проводится на основе минимального ядра – лексемы, которая является ядерной. В настоящем исследовании это лексема *rainbow*. Выявление мотивирующих признаков фактически представляет собой анализ

азвития семантики, который

проводится на трёх уровнях: семемном, словообразовательном и фразеологическом. Концептуальный аспект такого анализа состоит в выявлении национальной специфики семантического развития слова, которая может быть оценена по стечению количественных показателей и проанализирована с помощью формализованных параметров.

Основные параметры: «индекс представленности семемного уровня семантического развития слова, индекс представленности словообразовательного уровня семантического развития слова, индекс представленности фразеологического уровня семантического развития слова, индекс продуктивности семантического признака развития слова, совокупный индекс продуктивности одноимённых семантических признаков, совокупный индекс продуктивности эндемичных семантических признаков». Для выявления собственно лингвокультурных концептологических признаков используется сравнительно-сопоставительный анализ, при котором способы репрезентации концепта в одном языке сравниваются с способами репрезентации в другой лингвокультуре. Именно данные такого анализа позволяют составить представление о степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем.

В английском языке слово *rainbow* является исконным, происходит от древнеанглийского *regn-boga* через среднеанглийское *rein-bowe*. Образовалось путём сложения двух основ, что является типичным способом словообразования в германских языках. В древнеанглийском языке существовала синонимичная лексема, образованная по тому же типу: *scurboga* (*shower-bow*).

Тот факт, что одна лексема вытеснила другую, свидетельствует о укреплении семантики единицы *rain* (*regn-rein*) для номинации природного явления, непосредственно связанного с радугой.

Эта связь выявляется на нескольких уровнях: формальном, семантическом и

фактическом,изакрепленавлексикографических

источниках: «*arc of prismatic colors formed by the refraction of light rays by drops of rain or vapor*».

Другая словарная статья также связывает оптическое природное явление с дождем: «*a half circle with seven colours that sometimes appears in the sky when the sun shines through rain*».

Таким образом, формирование качественного минативного ядра концепта лексемы *rainbow* непосредственно обусловлено тем, что в качественном минативном ядре концепта «Дождь» утвердилась лексема *rain*. Тесная связь двух концептов, закреплённая на всех уровнях языка, включает семантическую группу *rainbow* в состав обширного лексико-семантического поля «Погода», центральной структурой которого в английской лингвокультуре выступает группа *rain*: «*the English often say that they have no climate but only weather, or that they have three types of weather: rain in the morning, rain in the afternoon or rain in the evening*».

Эта лексико-семантическая группа является чрезвычайно обширной, и в ней выявляется лексико-грамматическая группа однокоренных слов: *rain storm, rain drop*.

Семантический анализ лексемы *rainbow* в английском языке позволяет выявить восемь основных семем:

- «большое разнообразие ярких цветов» (семантика вербализуется в прилагательном *rainbow*);
- «разнообразие/разнообразный»;
- «круг, дуга, арка»;
- «мяч для бейсбола в виде эллипса»;
- в покере — «комбинация стремья разными мастями»;
- «загадочный/особенный»

Семантические признаки, релевантные для развития словообразовательного гнезда:

- природное явление

- большое количество

- цвет природного явления
- форма природного явления
- недостижимость

Образованная путём сложения основ лексема стала, в свою очередь, ядром словообразовательного гнезда, которое также может рассматриваться как лексико-грамматическое поле. Ядром этого поля выступает лексема *rainbow*, а сама полевая структура представлена тремя единицами, каждая из которых вербализует собственный семантический признак:

rainbowlike («подобный радуге»)–

вербализация семантического признака «природное явление»;

rainbow-

dress (морское термин, означающий «полное расцвечивание флагами»)–

вербализация семантического признака «цвет природного явления»;

rainbow-chaser («человек, мечтающий о недостижимом»)–

вербализация семантического признака «недостижимость».

Анализ фразеосемантического поля «rainbow» также выявляет его незначительный объём–

структура представлена всего несколькими единицами, в которых вербализирует лишь часть семантического пространства ядерной лексемы.

all the colour of the rainbow– все цвета радуги

Здесь вербализуются два семантических признака: «цвет природного явления» и «разнообразие». Специфике ФЕ определяет образную презентацию дополнительных признаков: яркость основных хроматических цветов, их воздействие на человеческие эмоции.

Но намного чаще во фразеосемантическом поле английского языка вербализуется семантический признак недостижимости. Он представлен устойчивым выражением *the rainbow's end*, семантическое значение которого закреплено лексикографически:

«In an old story, a crock of gold is found where a rainbow meets the ground, and phrases like "at the rainbow's end" are sometimes used in speaking of people who find (or hope to find) what they always wanted, as if by magic».

Этот образ основан на визуальном эффекте – ощущении, что радуга соприкасается с землёй и, подобно мосту, позволяет подняться в неведомые высоты. Однако он имеет и мифопоэтическую основу. Согласно ирландским легендам, лепреконы – волшебные существа небольшого роста – владеют золотом, которое прячут в горшочках на дальнем конце радуги. Тот, кто найдёт золото лепрекона, сможет присвоить его себе и обретёт связанную с ним удачу в делах.

Следует отметить, что именно такая трактовка образа ирландского мифического существа закрепилась достаточно поздно, в период активизации англо-ирландского межкультурного взаимодействия. Именно в английской картине мира лепрекон предстал маленьким человечком в зелёной одежде, занятым починкой обуви и скрывающим материальные богатства. В древней ирландской мифологии лепреконы упоминаются достаточно редко и выглядят иначе. Именно поздним происхождением лингвокультуремы можно объяснить малое количество связанных с ней фразеологических единиц.

На основе образа недостигаемого конца радуги сформировалось устойчивое выражение.

To beat the end of the rainbow – быть желанным, недостижимым

Другие две ФЕ, существующие в английском фразеологическом фонде, семантически близки именно этому выражению, что позволяет определить

их семантическое происхождение как обусловленное мифопоэтической традицией:

to chase rainbows –

гнаться за невозможным, тратить время на достижение несбыточных целей

rainbow hunt – охота за радугами, напрасная погоня за недостижимым, желание достичь невозможного.

Анализ фразеологического фонда позволяет выявить мотивирующие признаки концепта как образного лингвокультурного явления, обладающего национально обусловленными способами языковой презентации.

Как можно заметить, в английской лингвокультуре наиболее востребованным является семантическое значение недостижимости, то есть образное воплощение эмоционально-оценочного компонента, связанного с воздействием радуги на человеческое сознание. Характерно, что именно этот семантический признак отсутствует в поле русского концепта *Радуга*.

Н.А. Портниха на основе сопоставительно-параметрического анализа выявляет различия в семантическом развитии ядерных лексем концепта *rainbow/raduga* в русском и английском языках. Суть метода состоит в определении репрезентативности семемного, словообразовательного и фразеологического уровня языка в развитии семантики слова, для чего используется индекс представленности семантического развития слова, под которым понимается отношение количества производных семантических единиц этого уровня к общему количеству единиц производных от рассматриваемой семемы. Для определения важности семантического признака в развитии семантики слова применялся индекс продуктивности семантического признака, который определяется как отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных семантических единиц, образованных от семемы.

Исследование, проведённое автором, показало, что индекс представленности семемного уровня семантического развития лексем «rainbow» составляет 54%, индексы представленности словообразовательного и фразеологического уровня совпадают, их значение 23%. То есть семантическое развитие английской лексемы наиболее продуктивно реализуется на семемном уровне.

Индексы продуктивности семантических признаков, мотивирующих разви

тиелексемь*rainbow*, поданным Н.А.Портнихиной, следующие:

«недостижимость»-38,4%,«природное явление»,«большое количество», «цвет природного явления»и«форма природного явления»–по15,4%.

Сравнение английской лексики *rainbow* и русской единицы *радуга* позволяет выявить четыре общих семантических признака. Признак недостижимости, наиболее активно презентуемый в английской лингвокультуре, в русской лингвокультуре отсутствует. То есть этот признак является эндемичным, характеризующим систему конкретного языка.

Таким образом, анализ мотивирующих признаков концепта «rainbow» позволил выявить этимологически обоснованную связь концепта с широким семантическим полем погоды через лексико-семантическое поле «rain», исконные для английского языка способы вербализации концепта, а также ряд семантических признаков, один из которых является лингвокультурно обусловленным, характеризующим английскую картину мира. Это признак недостижимости, невозможности, занимающий центральное место в семантическом поле концепта. Именно этот признак наиболее активно презентуется во фразеологическом фонде языка. Однако количество ФЕ в номинативном поле концепта «rainbow» крайне мало, что привлекает внимание к способам вербализации концепта в английской литературе, которая является основной сферой концептуальной реализации.

2.2. Понятийные признаки концепта «rainbow»

Понятийные признаки концепта формируются в процессе утверждения концепта в национальной культуре. Как уже отмечалось в главе 2.1., понятийные признаки представлены основными компонентами семантического значения: «природное явление», «большое количество», «цвет природного явления», «форма природного явления», «недостижимость».

Среди понятийных признаков концепта наиболее часто вербализуются очевидные, доступные восприятию

через органы чувств. Основные

семантические компоненты: цвети разнообразие. Первое впечатление от радуги: сочетание чистых и оттенков цвета, незаметный переход из одного цвета в другой, естественное слияние воедино. Подобное сочетание оттенков в природе встречается редко, и характеристику радужности используют для обозначения многоцветия, полихромной, свойственной обитателям дальних и загадочных миров:

My heart is like a rainbow shell

That paddles in a halcyon sea (Кристина Россетти).

Но наиболее очевиден понятийный потенциал радуги как видимого явления, которое позволяет выявить основные цвета солнечного спектра. Такие понятийные признаки представлены в литературе, адресованной детям. В стихотворении Россетти «Color» ядерная лексема не называется, перечисляются лишь цветовые составляющие радуги (Приложение 1). В этой колористической семантике также проявляется лингвокультурная обусловленность концепта на понятийном уровне. Как известно, семантически поля цвета в структуре английского концепта «rainbow» и русского «радуга» не совпадают. Традиционно англичане не разделяют голубой и синий цвета, как это принято в русской лингвокультуре. Перечисление основных цветов в детском стихотворении Россетти включает розовый цвет среди основных и дополнительный – белый, который не выделяется в спектре, но присутствует в окружающей действительности, доступной визуальному восприятию.

В романтической традиции также представлены понятийные признаки концепта, причём объясняется физическая природа явления. Радуга связана не только со значимым для английской лингвокультуры концептом погоды, но и со стихиями, которые для романтического сознания имеют большое значение, поскольку символизируют сильные эмоции, порождающие конфликты. Потому природа радуги проясняется для понимания её образной структуры:

«On sped my rainbow, fast as light...»

That child of Shower and Gleam».

Достаточно часто понятийные компоненты реализуются как разнообразие цветов. Наиболее яркой понятийной структурой концепта семантического компонента цвета и разнообразия реализуется в антонимическом противопоставлении, когда колористическая яркость радуги противопоставляется безличности белого цвета:

«You'd hear of odd things if I lived alone with that mawkish, waxen face: the most ordinary would be painting on it the white colour of the rainbow, and turning the blue eyes black, every day or two: they detestably resemble Linton's.». Здесь понятийная структура реализуется через

образное сопоставление,

когда белизна ассоциируется с безжизненностью, без эмоциональностью, а радужное сияние –

с избытком жизни. Но образное переосмысление реализуется на уровне текста и вербально выражается в понятийном компоненте разнообразного смешения цветов.

Именно этот семантический компонент утверждается в качестве ведущего понятийного признака концепта «rainbow» в английской лингвокультуре: на основании двух семантических компонентов «цвет природного явления» и разнообразия в дискурсе художественной литературы формируется самостоятельный понятийный компонент «разнообразие цвета».

Характерно, что в английской литературе этот семантический компонент понятийного признака концепта довольно часто реализуется с привлечением образного переосмысления. Так, в романе Диккенса в семантике понятийного признака присутствует авторское восприятие концепта, характеризующееся образной и символической коннотацией:

«It was to be 'a very rainbow for colours', as she was quite sure baby noticed colours».

В этом случае расширяется и утверждается семантика разнообразия, причём в компоненте «цветовое разнообразие». Имплицитно издес

ь представлено богатство цвета, антонимичное однообразию. Ещё одно противопоставление – яркость, насыщенность цвета, в противовес бледным

оттенкам. Цвет радуги, таким образом, связывается именно с явно выраженной колористикой основных спектральных цветов, которые в совокупности, в радужном единстве означают полноту жизни, способность воспринимать все краски и радости мира в их разнообразии. Через основные семантические компоненты в пространстве литературы формируется значение «получение доступа к благам», что приобретает символический потенциал

По мере утверждения традиций реалистической прозы происходит расширение способов вербализации понятийных признаков концепта в литературе.

Основным семантическим компонентом становятся физические свойства радуги – преломление света, которое проявляется и вне природного объекта:

«Ashock passed over his body, and he saw all the colours of the rainbow».

В этом случае описывается оптический эффект («круги перед глазами»), когда реакция органа зрения вызывает ощущения, схожие с теми, что человек испытывает, наблюдая радугу. Можно говорить о том, что утверждением в литературе реалистической картины мира, основанной на рациональном восприятии, формируется дополнительный понятийный признак основного семантического компонента «природное явление»:

«физические свойства природного явления». При этом возникает трансформация семантического признака «форма природного явления» при сохранении компонента «цвет природного явления»: оптическая реакция предстаёт как радужные круги в отличие от формы природной радуги – полукруга.

Такой же эффект возникает, когда луч света преломляется в непрозрачном стекле:

«...the glass of it was white like milk, with changing rainbow colours in the grain».

В этом случае понятийный признак концепта вербализуется в рамках рациональной картины мира и не сопровождается дополнительной

коннотацией. Субъективность восприятия связана только со способностью человека фиксировать хроматические эффекты помощью органов зрения.

Анализ художественной литературы XIX века позволяет выявить процесс расширения понятийной структуры концепта «rainbow» вследствие изменения социального контекста. На понятийные признаки концепта оказывает влияние развитие научно-технический прогресс, социальные и культурные изменения. Трансформация концепта отражает изменения в общественном сознании, которые привели к изменению картины мира лингвокультурного сообщества.

2.3. Образные признаки концепта «rainbow»

Образные признаки концепта формируются на основе понятийных признаков и становятся основой для образования концептуальных метафор. Устойчивые метафорические признаки закрепляются во фразеологическом и паремическом фонде. Как уже отмечалось, концепт «rainbow» достаточно слабо представлен во фразеологическом фонде английского языка. Однако художественная литература отличается индивидуально-авторской метафоризацией. Именно на примере литературы появляется возможность выявления образных признаков концепта, которые в художественном мире конкретного автора служат основой метафоризации.

Наиболее сильно выражен метафорический потенциал поэзии. Интересно, что в романтической традиции наблюдается переосмысление основной семантики. Изначальный семантический компонент разнообразия Томас Мур рассматривает как единство различных оттенков:

*Erin, the tear and the smile in thine eyes,
Blend like the rainbow that hangs in the*

*skies!...Till,liketherainbow's light,
Thevarioustintsunite,*

*And form in heaven's
sight One arch of peace!*

В этом стихотворении образ радуги предстаёт развёрнутым, задействуются два семантических компонента: цвет и форма. Разнообразие цветов, объединяясь, сливаясь, создаёт единую радугу, и невесомые разрозненные водяные капли обретают прочную форму. Эта дугообразная форма в художественной реальности стихотворения вызывает не очевидный образ дуги или моста, а становится аркой, то есть вхождением в новый мир. Основная метафора реализуется в компаративной структуре «*like the rainbow's light*».

Водной из «Ирландских песен» Томас Мур метафорически переосмысляет физические свойства радуги – способность высвечивать капли воды, растворённые в воздухе и обнаруживать процессы очищения, увлажнения атмосферы. Такое свойство используется для создания образа благословенного радужного дождя:

*He sprinkled thee with a
rainbow's shower... Distill'd by the rainbow.*

Использует Мур и колористическую семантику для создания образа яркого разнообразия, сияния цветов:

To fix by Painting's rainbow hues.

Колористическое разнообразие радуги на более частотном становится источником образных метафор. Однако и дугообразная форма вдохновляет поэтов. Если Томасу Муру радуга представляется небесной аркой, то Кристина Россетти рисует образ небесной дороги, моста между неизвестными мирами:

*There are bridges on the
rivers, As pretty as
you please;
But the bow that bridges
heaven, And o'ertops*

thetrees,
Andbuilds aroadfromearthtosky,

Is prettier far than these.

Характерно, что в этом стихотворении-загадке автор использует одну из словообразующих основ ядерной лексики: *bow*, тем самым иницируя языковую игру. Очевидно сопоставление земного и небесного стареализует не только метафорический, но и ценностный потенциал, утверждая базовую для лингвокультуры оппозицию земного и небесного, бренного и вечного, суетного и прекрасного.

Семантический компонент «разнообразие» может при вербализации расширять семантическое значение за счёт приобретения коннотативных компонентов. Так, в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» излишняя пышность и многоцветье женских нарядов расцениваются как недостаток вкуса, и образ радужного сияния приобретает негативный оттенок:

«Her blacks at indress, her scarf of rich foreign lace, and her pearl ornaments, pleased me better than the rainbow radiance of the titled dame».

Здесь выявляется авторская метафора *rainbow radiance*, которая приобретает семантику негативной оценки только в контексте компаративной структуры.

Достаточно часто понятийные признаки концепта при вербализации в художественной литературе приобретают выраженный образный потенциал:

«This referred to a dazzling semicircle of dolls in all the colours of the rainbow».

В романе Диккенса речь идёт о куклах в разных нарядах, одетых в соответствии с многообразием социальных ситуаций в соответствии с советским этикетом. Сравнение с цветами радуги могло бы быть прямым – если бы наряды кукол строго соответствовали основным спектральным цветам. Но автор использует фразеологизм, тем самым активизируя семантический компонент разнообразия, который в образном представлении приобретает дополнительное значение избыточности, бесконечного разнообразия, выходящего за пределы воображения.

К этому ФЕ Диккенс прибегает неоднократно, употребляя его в том же значении, что подтверждает значимость семантики разнообразия в образной структуре концепта:

«Next day the posters appeared in due course, and the public were informed, in all the colours of the rainbow, and in letters afflicted with every possible variation of spinal deformity, how that Mr. Johnson would have the honour of making his last appearance that evening».

Характерно, что именно этот образный признак в художественном мире Диккенса также получает дополнительную коннотацию негативной оценки, как и в романе Шарлотты Бронте. Но у Диккенса реализуется также дополнительная семантика: иронический компонент.

Однако презентация такой образной природы концепта в творчестве Диккенса связана именно с вербализацией посредством ФЕ. В зрелом творчестве, в романе «Холодный дом» семантический компонент «цветовое разнообразие радуги» метафорически переосмысливается в образ жизненного тепла. Радуга связана с цветом, который означает жизнь. Свет жизни противопоставляется безжизненному холоду. В результате метафорического переосмысления разнообразия цветов радуги наделяется теплом, способностью согреть человека и пробудить его к жизни:

«... of the fires alone disturb the stillness in the rooms, it seems to wrap those chilled bones of Sir Leicester's in rainbow-coloured wool».

Тем не менее, иронический компонент, который в творчестве Диккенса связан с вербализацией концепта в форме ФЕ, маркирующего семантический признак разнообразия цвета, достаточно устойчив в литературной английской традиции. Менее выражена ирония в романе Уилки Коллинза, который расширяет образную структуру концепта в семантике цветового разнообразия:

«She had turned (if Penelope was to be believed) all the colours of the rainbow».

В романе речь идёт о сконфуженной девушке, которая сильно краснеет. Автор усиливает образный потенциал эмоции, наделяя её разнообразными оттенками. В образной структуре присутствует понятийный компонент –

кожа человека меняет цвет при сильном волнении, однако спектр этих изменений довольно разнообразия основных цветов радужного спектра. Таким образом реализуется метафорический потенциал семантики разнообразия: различные оттенки человеческих эмоций сопоставляются многообразием оттенков радуги, а визуальное их выражение по яркости и силе сопоставляется с воздействием, которое на человека производит радуга. Следует отметить также важную особенность текста, которая является способностью вербализации концептуального значения: в романе Уилки Коллинза повествование ведётся от лица персонажей, что сообщает ярко выраженную эмоционально-оценочную коннотацию всем вербализуемым концептам. Герой характеризует поведение служанки, которая не должна давать волю эмоциям. Следовательно, такая богатая эмоциональная палитра, которая выражается во внешних признаках, оценивается негативно и иронически. Можно сказать, что такие признаки закрепляются в образной структуре концепта.

В другом романе Уилки Коллинза, «Женщина в белом», образ радуги используется для представления откровения, предчувствия, связи между людьми, способности заглянуть в чужую душу:

«The two rays sprang in arches like two rainbows between me and him».

Коллинз использует здесь образную систему, которая представлена в стихотворении Томаса Мура, метафору «rainbows - arches». У Мура небесная арка открывает пространство иного, лучшего мира, у Коллинза такая арка открывает доступ к чужой душе, к чужому внутреннему миру. То есть образный признак концепта основан на семантике формы – дугообразная форма радуги похожа на арку широких ворот. ИмPLICITно использована писателем семантика «двойной радуги», что, как известно, усиливает

ет магическое значение явления. Двойная радуга делает недостижимое

достижимым. Фактически удвоение радужной дуги – это образ более прочного, надёжного места в ином пространстве. В тексте романа Уилки Коллинз образ двойной радуги означает точность, несомненность, достоверность – то, что рассказчику видел в чужой душе, не должно подвергаться сомнению. Фактически здесь радуга используется как образ знания, информации, источник которой должен остаться скрытым.

В процессе развития литературной традиции можно наблюдать формирование новых образных признаков концепта на основании понятийных признаков. В литературе критического реализма презентуется принципиально новая рационалистическая картина мира, в которой формируются новые понятийные признаки концепта «rainbow»: «свойства природного физического явления». Семантической основой такого признака становится эффект радуги – способность капелек воды, застывших в воздухе, преломлять солнечные лучи, раскладывая их на хроматически цветоспектра. Само понимание физической природы преломления связывает радугу с дождем – непредсказуемым природным явлением, а с возможностью создать подобный эффект сознательно, используя свойства различных материалов. На основании такого сложного ментального процесса, произошедшего в общественном сознании в течение XIX века, формируются новые образные признаки концепта, которые вербализуются в образной метафоре «broken rainbow»:

«Helovedtheredgoldofthesunstone,andthemoonstone'spearlywhiteness,andthebrokenrainbowofthemilkyopal».

Оскар Уайльд описывает эффект игры света на гранях полудрагоценных камней. Материальная ценность становится эстетической в сознании героя, а физическое явление приобретает черты литературной образности и концептуальной метафоры.

Можно заметить, что к концу века, с усилением реалистической традиции и вл

литературе основным семантическим признаком становится именно колористический, с которым связывается семантика разнообразия.

На его основе формируются дополнительные образные признаки концепта, которые в литературе вербализуются в форме авторских метафор:

«As the sun brings out bright flowers, so the seductive influence of the hot weather had brought out all the ladies in gay dresses of innumerable colours, which made the long street look like a restless rainbow».

В романе Фергюса Хьюма метафора «*restless rainbow*» формируется на основе прочной традиции национальной литературы. В соответствии с образной системой Шарлотты Бронте и Чарльза Диккенса радужное разнообразие Хьюм связывает именно с материальным благополучием, которое представители богатых социальных слоёв стремятся продемонстрировать. Доступный способ демонстрации — пышность и яркость многочисленных женских нарядов. Социальная семантика широко представлена в романах Диккенса, который подробно описывает наличие платьев для разных социальных ситуаций, каждое из которых поражает ослепительной яркостью. Хьюм в своём романе фактически апеллирует к этому образному признаку концепта, что свидетельствует о его устойчивости.

Можно сделать вывод о том, что к концу столетия образный признак концепта «*rainbow*», связанный с семантикой негативно-ироничного восприятия социальной реальности, утвердился в лингвокультуре и приобрёл признаки прецедентности. Поскольку в тексте Хьюма происходит актуализация его в качестве прецедентного феномена, что позволяет автору представить образ движущейся, светливой, беспокойной радуги: «*restless rainbow*». Иронический компонент реализуется в характеристике нарядной толпы как явления бессознательного, стихийного, неустойчивого, нерегулируемого ментальными процессами.

Происходит утверждение оценочного восприятия различных семантических компонентов концепта «*rainbow*». Семантика природного явления оценивается позитивно, семантика социального явления — негативно. Одни из этих свойства (цвет, форма, разнообразие) могут быть реализова

НЫ

естественным образом – в природном явлении, и искусственно воспроизведены в социальной реальности. В этом случае в семантическом поле концепта реализуется компонент «недостигаемости». Невозможно воссоздать радуго, сымитировать радость, которую вызывает природное явление. Попытки достичь такого эффекта подвергаются критике. Поскольку семантика невозможности характеризует именно английскую лингвокультуру, то очевидно проявление в национальной литературе негативной оценки образных признаков концепта, реализуемых с привлечением семантики социальной реальности.

В то же время возникает оппозиция между суестьностью социальной реальности и рационалистическим научным подходом. Невозможно воссоздать радуго с помощью финансовых вложений, но с такой задачей справляется наука. Обозначается конфликт между социальной действительностью и разумным подходом. Именно этот конфликт становится основным в традиции критического реализма британской литературы, традиции которой определяют подходы писателей к вербализации концепта в начале XX века.

Отражение семантики природного разнообразия продолжает презентовать себя в литературном пространстве в системе образов с позитивной оценкой, причём развитие признаков концепта продолжается именно в аспекте характеристики цвета:

«Great bushes of oleanders, with their bright pink blossoms, luxurious rosetrees, with their yellow, red, and white blooms, and all along the border a rainbow of many-coloured flowers, with such brilliant tints that the eye ached to see them in the hot sunshine».

Здесь образный признак формируется через вербализацию понятийного признака концепта с перечислением основных цветов радуго. Характерно, что и в этом случае Хьюм обращается к традиции презентации концепта в национальной литературе: вслед за Кристиной Россетти он начинает перечень

дужныхцветовс розовогои включаетвэтотпереченьбелый

цвет. Такая явная и подробная апелляция к понятийным признакам концепта позволяет автору представить образный признак в виде метафоры «a rainbow of many-coloured flowers». Основной метафорой здесь выступает семантика разнообразия цвета.

В системе образных признаков концепта закрепляется значение фразеологизма «all the colors of the rainbow», который является основным средством репрезентации во фразеологическом корпусе языка. Хьюмн а рубеже XX века апеллирует к устойчивому значению, семантика которого широко представлена Диккенсом: разнообразие цветов в одежде однозначно указывает на дурной вкус. При этом современное подобие дурного вкуса становится настолько очевидным, что указывает на недостаток умственных способностей человека, позволившего себе подобный стиль:

«She looks a fool, and was dressed in all the colors of the rainbow».

Можно заметить, что оценочная коннотация образных признаков концепта с течением времени не трансформируется, но закрепляется и усиливается.

Расширяется количество семантических компонентов, которые подвергаются негативной оценке. То есть образные признаки концепта, вербализуясь в пространстве национальной литературы, формируют собственную систему ценностей и норм.

В то же время сама фразеологическая единица в результате частоты употребления становится литературным штампом, что, как известно, приводит к демегафоризации и ослаблению образного признака. Происходит это вследствие немногочисленности ФЕ с концептом «rainbow» в английском языке. Как уже отмечалось, наиболее востребованным в художественной литературе является семантический компонент разнообразия цвета, который вербализуется во фразеологическом фонде единственной фраземой. Именно она реализует основной образный потенциал лингвокультуры. Именно её часто использует Чарльз Диккенс, расширяя семантическое пространство единицы. Однако именно частота употребления, закрепление

определённого семантического значения ослабляют метафорический потенциал.

Использование фразеологизма как средства социальной характеристики становится штампом, обедняет авторский язык и ослабляет воздействующий потенциал. И употребление фразеологизма в литературном произведении требует обозначения его статуса:

«She had reddish hair, a freckled face, and was dressed—as Mrs. Parry had said—in all the colors of the rainbow».

То есть устойчивое выражение маркируется как широко распространённое, привычное, характеризующее речевой этикет конкретного лингвокультурного сообщества в конкретную эпоху.

2.4. Символические признаки концепта «rainbow»

Символические признаки концепта «rainbow» в английской лингвокультуре наиболее сильно выражены в специфическом семантическом значении «недостижимость». Радуга в культуре выступает не только символом несбыточных желаний, но и всего несбыточного, недостижимого, что не может быть подтверждено непосредственными физическими ощущениями. Однако в романтической поэзии радуга может символизировать и чудесную природу повседневности.

В стихотворении Уильяма Вордсворта «Радуга» небесное явление вызывает положительные эмоции:

*My heart leaps up when I
behold A rainbow in the sky:
So was it when my life
began; So is it now I am a man;
So be it when I shall grow
old, Or let me die!*

Радуга в этом случае— символ непреходящей красоты природы и радости жизни. Имплицитно в этом случ

апредставленысемантические

признаки «природное явление», «цвет», «форма» и «разнообразие». Радуга возникает спонтанно и неожиданно, держится недолго, и увидеть её по воле мужелания невозможно. Поэтому увидеть радугу в небе вызывает радость – и эта простая радость доступна всем живущим. Символическая же природа связана с формой радуги. В стихотворении Вордсворта радуга подобна моменту, который перекинуто из прошлого в настоящее, а из настоящего в будущее. Нато м, недостижимом конце радуги – счастливые потомки, это означает продолжение жизни в детях и внуках, которые так же смогут ощутить радость бытия. Следовательно, символическим потенциалом обладает семантическое значение формы.

В стихотворении Кристины Россетти «Last Night» символический признак концепта также выявляется на основе сложной трансформации семантического значения:

*Now clean gone as an image from
glass, As a goodly rainbow that fades away,
As dew that steams upward from the grass*

Семантическое значение разнообразия здесь предстаёт как имеющее эстетическую ценность, прекрасное. В сочетании с семантическим компонентом недостижимости создаётся образ хрупкой, нереальной, неземной красоты, ускользающей, неустойчивой. Радуга таким образом символизирует недолговечность счастья, красоту, ценность которой увеличивает вследствие её недолговечности. Одновременно реализуется символическое значение иллюзорности – радуга появляется так ненадолго, исчезает при изменении погоды или угла зрения, она не осязательна, следовательно, субъективна в человеческом восприятии.

Символически радуга связана с идеальным миром мечты, что фактически становится презентацией семантики невозможности. В художественной литературе эта невозможность осознаваемая, то есть радуга становится маркером воображаемого пространства, в которое человек уходит по собственной воле, осознавая его отличие от реального мира.

Этот символический признак очевидно сформировался в романтическом сознании. Именно к нему обращаются герои романа Шарлотты Бронте, когда дарисуют миру идеальной, небесной любви:

«And one could cut a pretty enough scarf out of a rainbow».

Символический потенциал концепта реализуется и в ономастическом фонде языка. Так, в романе Джордж Элиот встречается использование лексем в качестве названия популярного заведения:

«...by surprise, he set off with the sense that he was undertaking a remarkable feat of bodily exertion, which somehow and at some time he should be able to dress up and magnify to the admiration of a select circle at the Rainbow».

И как кличка домашнего животного:

«And as for the cow's being Mr. Lammeter's, I say nothing to that; but this I say, as the Rainbow's the Rainbow».

Чарльз Диккенс использует фразеологическую единицу *«all the colour of the rainbow»* в нескольких произведениях и везде в одном семантическом значении, подчёркивая излишнюю, избыточную, бессмысленную роскошь, которая выходит за пределы необходимого (Приложение 2). В его романах

«Крошка Доррит», «Наш общий друг», «Жизнь приключения Николаса Никльби» концепт приобретает символические признаки, становясь характеристикой социально-критического восприятия светского общества.

Также в прозе Диккенс встречается образный признак, использованный в стихах Томаса Мура: объединение разнообразных цветов в единой структуре радуги. Тот же самый образный признак концепта реализуется и в прозе, в романе Чарльза Диккенса «Домби и сын»:

«...what was then and what had been—were blended like the colours in the rainbow, or in the plumage of rich birds when the sun is shining on them, or in the softening sky when the same sun is setting».

Однако в эмоциональной коннотации образной структуры концепта отмечается

ются существенные различия. Единство многоцветной радуги в романтическом со
знании Томаса Мура гармонично, в реалистическом

сознании Диккенсарадужно разнообразно предстаёт как хаотичное смещение цветов. И вновь у Диккенсавозникает прямое сопоставление *colours in the rainbow-rich*, то есть символический признак цветового разнообразия символизирует богатство, которое заявляет о себе слишком громко и назойливо.

Однако в романах Диккенса встречается пример репрезентации другого символического признака концепта, основанного на человеческом восприятии радуги после дождя. Символическая природа основана на сопоставлении природных явлений и человеческих эмоций. После долгого затяжного дождя радуга на небе означает изменение погоды к лучшему, проблеск солнца. Реакция человека на такие погодные изменения связана с радостью и надеждой на лучшее. Затяжная депрессия, печаль, горестные переживания связываются с дождливой погодой, беспросветностью. Появление солнца, которое знаменуется радугой опоставляется с дузовным обновлением, способностью воспринимать радость. В этом случае радуга символизирует надежду на изменения к лучшему:

«... and even as her tears made prismatic colours in the light she gazed at, so, through her new and heavy grief, she already saw a rainbow faintly shining in the far-off sky».

Характерно, что таким символическим признаком обладает именно ядро концепта, то есть связанное с семантикой явления, а не его свойствами. Следовательно, ядерным семантическим признаком можно считать признак «природное явление», в то время как остальные семантические компоненты характеризуют периферийную зону концепта. В художественной литературе реалистического направления (романах Диккенса) ядерная семантика характеризуется позитивной коннотацией, символизирует положительные человеческие чувства, периферийная семантика («цвет природного явления», «разнообразие») презентуется негативной коннотацией и в ироническом ключе, символизируя социальные пороки.

Компонент «разнообразие» при этом также презентуется неоднозначно. Разнообразие эмоций противопоставляется унынию и депрессии, связанному с безжизненностью. Однако в социальной сфере, на уровне внешних признаков, разнообразие противопоставляется сдержанности. То есть в сфере эмоциональной жизни разнообразие оценивается как духовное богатство, насыщенность внутреннего мира – позитивная оценка, а в социальной жизни, во внешних проявлениях демонстрируемое разнообразие оценивается негативно, как отсутствие вкуса. Таким образом, в романах Диккенса представлена базовая культурная оппозиция: противопоставление внешней и внутренней жизни, телесного и духовного. Духовное богатство должно соответствовать внешней скромности, а демонстрируемые излишества свидетельствуют о духовной бедности.

Такое же противопоставление символов и концепта представлено в романе Т. Харди «Вдали от безумевшей толпы». Концепт символизирует расслоение в Церкви – часть храмов, ориентированная на богатую публику, отдаёт предпочтение пышности и внешней красочности, что противоречит истинным христианским ценностям. Радужное разнообразие здесь становится символом суетливой праздности. Характерно, что Харди вслед за Диккенсом также использует образную природу фразеологизма, которая в его тексте приобретает символические признаки:

«Well, at High Church they pray singing, and worship all the colours of the rainbow; and at High Chapel they pray preaching, and worship drab and white wash only».

Таким образом, можно заметить, как в литературной традиции образные признаки концепта вследствие частоты употребления закрепляются как символические – многократное использование одного и того же образа в связи с конкретной семантикой и постоянной коннотацией приводит к появлению символической природы и придаёт устойчивому образу статус символа. Это происходит в рамках конкретной культурной парадигмы.

Применительно к концепту «rainbow» переход образного признака в статус символического произошёл в контексте реалистической английской литературы, под влиянием критического восприятия социальной действительности.

Выводы повторой главе

Анализ мотивирующих признаков концепта «rainbow» проводится как выявление внутренней формы слова, то есть объектом такого анализа является прежде всего ядерная лексема, номинирующее значение концепта. Основным материалом выступают лексикографические источники, исследование проводится в диахроническом аспекте, с учётом этимологии единицы. Также для выявления лингвокультурных особенностей применяется сравнительный анализ лексем, используемых для номинации концептов других языках.

Радуга представляет собой природное явление, которое отражается во всех языковых системах в силу одинаковой для представителей всех национальностей возможности наблюдать этот феномен. Поэтому основные семантические значения лексем: «природное явление», «цвет природного явления», «форма природного явления», «большое количество» (разнообразие цветов) – в разных языках совпадают. Однако в английском языке выявляется специфический семантический компонент, не представленный в русской лингвокультуре – «недостижимость». Именно этот компонент наиболее активно презентуется во фразеологическом фонде. Образное восприятие семантического значения связано с мифопоэтической обусловленностью, апеллирующей к ирландской культуре, которая наиболее активно взаимодействует с английской картиной мира.

Следовательно, среди мотивирующих признаков концепта «rainbow» выявляется эндемичный признак, обладающий лингвокультурными признаками.

На основе компонентов семантического значения формируются основные понятия и признаки концепта, трансформация которых происходит по мере изменения литературной традиции, отражающей изменения в картине мира: романтическое восприятие уступает место реалистическому.

Изначально ведущим понятийным признаком становится презентация семантики «цвет природного явления». Однако спектральный характер радуги предполагает вербализацию этого компонента в сочетании с другим: «разнообразие». В литературной традиции эти признаки выступают в взаимодействии, формируя собственный понятийный признак: «цветовое разнообразие». В литературе XIX века этот понятийный признак становится ведущим, особенную значимость он приобретает в период формирования литературной традиции критического реализма. В этот период понятийный признак рассматривается в контексте социальных изменений, выступая социальной характеристикой, трансформируется, образуя дополнительный понятийный признак «доступ ко всему многообразию мира в аспекте социального благополучия». В этом качестве понятийный признак разнообразия, активно презентуемый в пространстве культуры, приобретает образный и символический потенциал.

С утверждением реалистической традиции в литературе презентуется новый понятийный признак концепта, основанный на физических свойствах радуги: «свойства природного явления», с помощью которого описывается физическая реакция человека, реализуемая в визуальных ощущениях («радужные круги перед глазами»). Следовательно, социальный контекст воздействует на картину мира, которая приобретает рационалистические черты. Романтическое сознание уступает место реалистическому, что способствует формированию новых понятийных признаков в структуре концепта.

Понятийные признаки, закрепляясь в пространстве лингвокультуры, способствуют расширению семантического пространства номинативного поля концепта. Расширение семантики происходит за счёт образования коннотативного значения, которое способствует появлению образного потенциала, реализуемого в пространстве культуры в виде метафор. Те компоненты семантического значения ядерной лексики, которые могут стать основой метафоры, выявляются как образные признаки концепта. Основные

образные признаки концепта «rainbow» сформировались в пространстве художественной литературы.

В романтической английской поэзии происходит переосмысление ведущего семантического компонента разнообразия цвета. Сочетание противоречивых признаков разнообразия и единства соотносится с романтической парадигмой, отражая принцип романтического конфликта мечты с действительностью. Радуга становится символом недостижимого, прекрасной мечты, обозначая конфликт с реальностью на плоскости базовых культурных оппозиций: жизнь—смерть, тепло—холод, свет—тьма. Осмысление базовых оппозиций в структуре концепта вербализуется в авторских метафорах: *rainbow's slight, rainbow's shower, rainbow radiance, restless rainbow, a rainbow of many-coloured flowers*. Для презентации образного потенциала семантики разнообразия в английском романе используется также ФЕ *all the colours of the rainbow*, который приобретает дополнительную коннотацию негативной оценки и иронического осмысления.

Ведущая семантика цветового разнообразия в реалистической литературе реализуется в двух оценочных оппозициях: негативной оценке подвергается смысловой компонент «разнообразие материальных благ», позитивной оценке компонент «природное разнообразие». Одновременно в реалистической литературе происходит формирование образных признаков концепта на основе понятийного признака «физические свойства радуги», вербализованных в метафоре *broken rainbow*.

Наиболее частой формой вербализации негативного образного признака становится фразеологическая единица, что сообщает метафорический литературный штамп, требующий маркировки при использовании в тексте литературного произведения.

Закрепляясь в пространстве художественной литературы, образные признаки концепта становятся фактом лингвокультуры и приобретают

символический потенциал. В пространстве культуры такой потенциал реализуется в свойствах прецедентности.

Символические признаки концепта «rainbow» в художественной литературе основаны на семантике формы природного явления. Дугообразная форма радуги подобна мосту и символизирует связь между прошлым и будущим, бесконечное течение жизни, задуманное природой.

Символический признак концепта – неземная красота, недолговечная, которая исчезает при любых изменениях в окружающем мире. Такая символика характерна для романтической литературной традиции. В реалистической традиции символика концепта изменяется, цветовое разнообразие становится символом богатства. Эта связь напрямую вербализуется в художественном мире Диккенса: *colours in the rainbow* – rich. Образные признаки концепта, обозначенные в романтической поэзии, трансформируются в реалистической картине мира. Символическое значение радуги в реализме – получение доступа ко всему разнообразию житейских благ в единстве.

Однако в рамках бинарных оппозиций формируются и символы с позитивной оценкой. Наследие романтической оппозиции становится символическим значением радуги как надежды.

Образные и символические признаки формируются на основе понятийных. Образная символическая природа реализуется за счёт антонимического противопоставления. Краски радуги символизируют тепло света и жизнь.

Например анализ способов вербализации концепта «rainbow» в английской литературе XIX века выявляет не только зависимость основных концептуальных признаков от социокультурного контекста, но и характерная для английской культуры преемственность, ориентация на традицию. Образные и символические признаки концепта, презентованные в произведениях знаменитых английских поэтов и писателей, становятся источниками прецедентности, возникают в произведениях авторов позднего

времени. Наибольшее значение для формирования образно-символической структуры концепта «rainbow» в английской лингвокультуре имеют произведения Чарльза Диккенса и поэзия английских романтиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило решить следующие задачи:

- Рассмотрено понятие концепта в современной науке.
- Выявлены основные принципы лингвокультурного исследования концептов.
- Определены базовые концепты английской культуры, выступающие средством отражения национальной картины мира.
- Описаны мотивирующие признаки концепта «rainbow».
- Охарактеризованы понятийные признаки концепта «rainbow».
- Исследованы образные признаки концепта «rainbow».
- Проанализированы символические признаки концепта «rainbow».

Исследование концептов является одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. Методология исследования концепта опирается на активно разрабатываемую в лингвистике теорию поля. Уровневая система языка относится к наблюдаемым объектам, в то время как полевая система является ненаблюдаемой, и, как следствие – моделируемой.

Одна из сфер реализации концептов – художественная литература. Опираясь на контекст, становится возможным проанализировать концепт во всей полноте его ментального восприятия.

Специфика репрезентации концептов в национальной культуре обусловлена национальной картиной мира, которая формируется в процессе становления системы ценностей и норм, свойственных конкретному этносу. Следовательно, для понимания национальной специфики репрезентации базового концепта исследуются способы их вербализации в фольклоре.

Культурная парадигма, в наибольшей степени опиравшаяся на национальную фольклорную культуру, активизировавшая фольклорное пространство, определившая принципы рецепции фольклорных текстов – культура романтизма. В

Англии романтизм проявлял себя с особой силой на всём протяжении XIX века – начиная с предромантизма и сего готической

традицией, до романов конца века, обращавшихся к романтическим образам пейзажа. Следовательно, изучение способов репрезентации концептов национальной культуры в литературе XIX века раскрывает процесс концептуальной интеграции, когда отдельные структурные элементы концепта приобретают сильное значение, происходит процесс формирования концепта.

Концептуальный анализ текста даёт возможность рассматривать его не только с точки зрения лингвистики, но также с учётом экстралингвистических факторов. Художественный текст понимается как сложный знак, который выражает совокупность знаний народа о мире в пространственно национальной обусловленной картине мира.

Все эти особенности обуславливают актуальность исследований концепта, реализуемого в английской литературе XIX века. Поскольку лингвокультурология, и когнитивная лингвистика оперируют принципами полевого подхода, при анализе семантических характеристик понятия «rainbow» разумно опираться на методику исследования семантического поля.

Анализ мотивирующих признаков концепта «rainbow» проводится как выявление внутренней формы слова, то есть объектом такого анализа является прежде всего ядерная лексема, номинирующее значение концепта. Основным материалом выступают лексикографические источники, исследование проводится в диахроническом аспекте, с учётом этимологии единицы. Также для выявления лингвокультурных особенностей применяется сравнительный анализ лексем, используемых для номинации концепта в других языках.

Радуга представляет собой природное явление, которое отражается во всех языковых системах в силу одинаковости для представителей всех национальностей возможности наблюдать этот феномен. Поэтому основные мотивирующие признаки концепта: «природное явление», «цвет природного явления», «форма природного явления», «большое количество»

(разнообразие цветов) – в разных языках совпадают. Однако в английском языке выявляется специфический семантический компонент, не представленный в русской лингвокультуре – «недостижимость». Именно этот компонент наиболее активно презентуется во фразеологическом фонде. Образное восприятие семантического значения связано с мифопоэтической обусловленностью, апеллирующей к ирландской культуре, которая наиболее активно взаимодействует с английской картиной мира.

Следовательно, среди мотивирующих признаков концепта «rainbow» выявляется эндемичный признак, обладающий лингвокультурными признаками.

На основе компонентов семантического значения формируются основные понятия и признаки концепта, трансформация которых происходит по мере изменения литературной традиции, отражающей изменения в картине мира: романтическое восприятие уступает место реалистическому.

Изначально ведущим понятийным признаком становится презентация семантики «цвет природного явления». Однако спектральный характер радуги предполагает вербализацию этого компонента в сочетании с другим: «разнообразие». В литературной традиции эти признаки выступают во взаимодействии, формируя собственный понятийный признак: «цветовое разнообразие». В литературе XIX века этот понятийный признак становится ведущим, особенную значимость он приобретает в период формирования литературной традиции критического реализма. В этот период понятийный признак рассматривается в контексте социальных изменений, выступая социальной характеристикой, трансформируется, образуя дополнительный понятийный признак «доступ ко всему многообразию мира в аспекте социального благополучия». В этом качестве понятийный признак разнообразия, активно презентуемый в пространстве культуры, приобретает образный и символический потенциал.

Сутверждение реалистической традиции в литературе презентуется новый понятийный признак концепта, основанный на физических свойствах радуги: «свойства природного явления», с помощью которого описывается физическая реакция человека, реализуемая в визуальных ощущениях («радужные круги перед глазами»). Следовательно, социальный контекст воздействует на картину мира, которая приобретает рационалистические черты. Романтическое сознание уступает место реалистическому, что способствует формированию новых понятийных признаков в структуре концепта.

Понятийные признаки, закрепляясь в пространстве лингвокультуры, способствуют расширению семантического пространства номинативного поля концепта. Расширение семантики происходит за счёт образования коннотативного значения, которое способствует появлению образного потенциала, реализуемого в пространстве культуры в виде метафор. Те компоненты семантического значения ядерной леммы, которые могут стать основой метафоры, выявляются как образные признаки концепта. Основные образные признаки концепта «rainbow» сформировались в пространстве художественной литературы.

В романтической английской поэзии происходит переосмысление ведущего семантического компонента разнообразия цвета. Сочетание противоречивых признаков разнообразия и единства соотносится с романтической парадигмой, отражая принцип романтического конфликта мечты с действительностью. Радуга становится символом недостижимого, прекрасной мечты, обозначая конфликт с реальностью на плоскости базовых культурных оппозиций: жизнь–смерть, тепло–холод, свет–тьма. Осмысление базовых оппозиций в структуре концепта вербализуется в авторских метафорах: *rainbow's light, rainbow's shower, rainbow radiance, restless rainbow, a rainbow of many-coloured flowers*. Для презентации образного потенциала семантики разнообразия в английском романе используется также ФЕ *all the colours of the rainbow*, который приобретает

дополнительную коннотацию негативной оценки и иронического осмысления.

Ведущая семантика цветового разнообразия в реалистической литературе реализуется в двух оценочных оппозициях: негативной оценке подвергается смысловой компонент «разнообразие материальных благ», а в позитивной оценке компонент «природное разнообразие». Одновременно в реалистической литературе происходит формирование образных признаков концепта на основе понятийного признака «физические свойства радуги», вербализованных в метафоре *broken rainbow*.

Наиболее частой формой вербализации негативного образного признака становится фразеологическая единица, что сообщает метафорические черты литературного штампа, требующего маркировки при использовании в тексте литературного произведения.

Закрепляясь в пространстве художественной литературы, образные признаки концепта становятся фактом лингвокультуры и приобретают символический потенциал. В пространстве культуры такой потенциал реализуется в свойствах прецедентности.

Символические признаки концепта «rainbow» в художественной литературе основаны на семантике формы природного явления. Дугообразная форма радуги подобна мосту и символизирует связь между прошлым и будущим, бесконечное течение жизни, задуманное природой.

Символический признак концепта – неземная красота, недолговечная, которая исчезает при любых изменениях окружающего мира. Такая символика характерна для романтической литературной традиции. В реалистической традиции символика концепта изменяется, цветовое разнообразие становится символом богатства. Эта связь напрямую вербализуется в художественном мире Диккенса: *colours in the rainbow* – rich. Образные признаки концепта, обозначенные в романтической поэзии, трансформируются в реалистической картине мира. Символическое значение

радуги в реализме – получение доступа ко всему разнообразию житейских благ в их единстве.

Однако в рамках бинарных оппозиций формируются символы с позитивной оценкой. Наследием романтической оппозиции становится символическое значение радуги как надежды.

Образные и символические признаки формируются на основе понятийных. Образная символическая природа реализуется за счёт антонимического противопоставления. Краски радуги символизируют тепло света и жизнь.

Например анализ способов вербализации концепта «rainbow» в английской литературе XIX века выявляет не только зависимость основных концептуальных признаков от социокультурного контекста, но и характерная для английской культуры преемственность, ориентация на традицию. Образные и символические признаки концепта, представленные в произведениях знаменитых английских поэтов и писателей, становятся источником прецедентности, возникают в произведениях авторов позднего времени. Наибольшее значение для формирования образно-символической структуры концепта «rainbow» в английской лингвокультуре имеет произведение Чарльза Диккенса и поэзия английских романтиков.

Список использованной литературы

1. Томас Мур. Избранное / Сост. Л. Володарская. — На английском языке с параллельным русским переводом. — М.: Радуга, 1986. — 544 с.
2. Brontë C. Jane Eyre. — М.: АСТ, 2018. — 224 с.
3. Brontë E. Wuthering Heights. — Оксфорд, 2020. — 366 с.
4. Collins W. The Moonstone. — Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2011. — 301 с.
5. Collins W. The Woman in White. — Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2011. — 352 с.
6. Dickens C. Bleak House. — М.: Эксмо, 1991. — 880 с.
7. Dickens C. Dombey and Son. — Wordsworth, 2002. — 848 с.
8. Dickens C. Little Dorrit. Book the First. Poverty. — RUGRAM, 2012. — 774 p.
9. Dickens C. Our Mutual Friend Is. — RUGRAM, 2018. — 600 p.
10. Dickens C. The Life and Adventures of Nicholas Nickleby. — RUGRAM, 2018. — 496 p.
11. Eliot G. Silas Marner. — Wordsworth, 2017. — 160 с.
12. Hardy T. Far from the Madding Crowd. — RUGRAM, 2017. — 154 p.
13. Hume F. A Coin of Edward VII. — Nabu Press, 2014. — 296 p.
14. Hume F. The Mystery of a Hansom Cab. — Нобель Пресс, 2011. — 240 с.
15. Selected Poems of Christina Rossetti. — Wordsworth, 2001. — 276 p.
16. Stevenson R. L. The Bottle Imp. — RUGRAM, 2014. — 40 с.
17. Stevenson R. L. The Rajah's Diamond. — М.: ВКН, 2019. — 352 с.
18. The English Sonnet. Английский сонет. Шекспир, Вордсворт, Китс. — М.: Текст, 2022. — 320 с.
19. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. — М.: Айрис-Пресс, 2007. — 175 с.
20. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. — М.: Academia, 2002. — 391 с.

21. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – 324с.
22. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка.– М.:Высшаяшкола,1986. – 295с.
23. АрнольдИ.В.Стилистика.Современныйанглийскийязык:Учебникдлявуз ов.– 4-еизд.,испр.идоп.–М.:Флинта:Наука, 2002. – 384с.
24. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры,1999.– 896с.
25. Аскольдов С.А. Концепт и слово //Русская словесность. От теориисловесности к структуре текста: Антология. - М. Academia, 1997. - С. 267-279
26. АхмановаО.С. Словарьлингвистическихтерминов.– М:Советскаяэнциклопедия,1969.– 608с.
27. БабушкинаА.П.Типыконцептоввлексико-фразеологическойсемантикеязыка,ихличностнаяинациональнаяспецифика:дисс.докт.филол.наук.-Воронеж, 1997.– 330с.
28. БелянинВ.П.Основыпсихолингвистическойдиагностики:моделимиравл итературе. – М.: Тривола,2000.–247с.
29. БенвенистЭ.Общаялингвистика.–М.:Прогресс,1974. –447 с.
30. БердниковаА.Г.Речевойжанрблагодарности:когнитивныйисемантико-прагматический аспекты: дисс. канд. филол. наук. - Новосибирск,2005.– 224с.
31. БогдановаО.Ю.Традицииромантическойживописиипейзажнаяобразнос тьДиккенса //Вестник ТГУ,2005,№ 4(40). –С.60-67.
32. БолдыревН.Н.Когнитивнаясемантика:курслекцийпоанглийскойфилолог ии.–Тамбов:Изд-воТГУ им.Г.Р.Державина,2000. –124 с.
33. БолдыревН.Н.Концептуальноепространствокогнитивнойлингвистики.// Вопросы когнитивнойлингвистики,2004,№1.–С.18-29.

34. Варбот Ж. Ж. Диахронический аспект проблемы языковой картины мира // Русистика на пороге 21 века: проблемы и перспективы. – М., 2003. – С. 343-347.
35. Васильев С. А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности. – Киев: Научная мысль, 1974. – 136 с.
36. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
37. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания, 2002, № 4. – С. 42-65.
38. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. – Филологические науки, 2001, № 1. – С. 64-72.
39. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
40. Воробѳв В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 340 с.
41. Гальперин И. Р. Опыты стилистического анализа (на материале английского языка). – М.: Высшая школа, 1968. – 316 с.
42. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
43. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
44. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1980. – 400 с.
45. Залевская А. А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 542 с.
46. История английской литературы. Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1953.
47. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

48. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: ко определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / по ред. В.И. Карасика. - Волгоград: Парадигма, 2005. - С. 5—25.
49. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
50. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 297 с.
51. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.: Едиториал УРСС, 2011 (репринт 1965). – 112 с.
52. Килыбаева П.К., Отелбаева Д.М. Концепт как антропоцентрическая единица // Наука и образование сегодня, 2017, №4 (15). – С. 63-67.
53. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. - М.: Диалог-МГУ, 1998. — 352 с.
54. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия / В.В. Ощепкова, И.И. Шустилова. - М.: 2000. - 171 с.
55. Краткий словарь когнитивных терминов – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
56. Крюкова Г.А. Концепт. Определение объёма содержания понятия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2006, №59. – С. 128-135.
57. Крюкова Н.Ф., Бодрикова А.Б. Концепт *воин* в аспекте лексикографических источников // Вестник ТвГУ. Серия Филология, 2019, №3(61). – С. 19-26.
58. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов, 2005. – 165 с.
59. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - С. 90-93.
60. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике. // Вестник Сибирского государственного

аэрокосмического университета им. Академика М.Ф.Решетнева, 2006, № 4. – С.173–178.

61. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. -М. Academia, 1997. -С.28-37.

62. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику.- М.:ФЛИНТА:Наука, 2011.—296с.

63. Михальская Н.П., Аникин Г.В. История английской литературы. – М.:Академия,1998.– 516с.

64. Муллагаянова Г.С. Полевые подходы к изучению эмоций в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып.47, 2010, № 29 (210). -С.103-106

65. Набирухина А.В. Структура лексико-семантического поля «pleasure» в современном английском языке: дисс. канд. филол. наук. - Ленинград, 1990. –160с.

66. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации.*– Кемерово: Графика, 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып.3).

67. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ, 2013, №2 (54), Т.2. –С.127-131.

68. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика.– М.: АСТ Восток-Запад, 2010.– 314с.

69. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка.– Воронеж: Истоки, 2006.–226с.

70. Попова Т.А. Концептосфера "WEATHER" в английской лингвокультуре: на материале лексикографических источников и корпуса английского языка: дисс. канд. филол. наук.– М., 2018.–198с.

71. Попова Т.А. Репрезентация концептосферы «Погода» в английской фразеологии // Вестник Брянского государственного университета, 2017, № 1(31).– С.318-324.

72. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках: дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 270 с.
73. Портнихина Н.А. Описание национальной специфики семантического развития лексем *радуга* и *rainbow* в рамках сопоставительно-параметрического метода // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 23 / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 105-109.
74. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж: Воронеж, 2002. – 78 с.
75. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
76. Соломоник А.Б. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
77. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
78. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.
79. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
80. Тарасова Л.Б. Мотивирующие признаки концепта «игра» // Вестник Челябинского государственного университета, 2010, № 17 (198), Вып. 44. – С. 118-121.
81. Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
82. Умнова Е.М. Образные артефактные признаки концептов *радуга* и *rainbow* (на материале классических и современных произведений русской

ианглийскойлитературыконцаXVIII–XXIвв.)//Когнитивнаялингвистика:

новые парадигмы и новые решения: сборник статей. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15 / отв. ред. М.В. Пименова. – Москва: ИЯ РАН, 2011 –С.869-876.

83. Урнов М.В. Вехи традиции английской литературы – М.: Художественная литература, 1986. – 382 с.

84. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М.: Язык славянской культуры, 2003. – 224 с.

85. Чернявская Ю.В. Этнос и габитус как формы организации и трансляции смысловых содержаний этнической культуры: к проблеме преемственности и развития // Вестник Брестского университета, 2008, №2(33). – С.36-41.

86. Шведова Н.Ю. К определению концепта предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: Сб. статей. – М., 2006. – С.506-510.

87. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. — М.: Язык славянской культуры, 2005. — 639 с.

88. Levashova V. Britain Today: Life and Institutions. – М.: Высшая школа, 2007. – 240 с.

89. Summers D. The Longman Dictionary of English Language and Culture. 3rd edition. – Longman, 2005. – 1620 p.

90. Cambridge Dictionary - <https://dictionary.cambridge>.

91. Online Etymology Dictionary - <https://www.etymonline.com/>